

Ефимов Лев Архипович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОРМИНСКАЯ КИРЕМЕТЬ В ЯЗЫЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ «ВЕРХОВЫХ» ЧУВАШЕЙ

Аннотация: в статье исследуются вопросы языческой религиозной жизни верховых чуваш до христианизации, показано устройство и деятельность Сорминской киремети, святым местом которого было киреметище, где проводились обряды моления и принятия жертвенных трапез. Киреметище находилось в лесу, севернее д. Актай Чувашско-Сорминской волости (ныне – на границах Аликовского и Моргаушского муниципальных округов Чувашской Республики). Во второй половине XVIII века в связи с началом христианизации в чувашском крае, Сорминская киреметь была разрушена церковниками, а чувашии-язычники стали подвергаться преследованиям за поклонения языческим богам и киреметям. К настоящему времени в сорминском крае отголоски от язычества сохранились лишь в некоторых культовых обычаях и традициях.

Ключевые слова: верховые чувашии, язычество, Сорминская киреметь, языческие обряды, жертвоприношения, христианизация.

У предков чувашей с древних времен была языческая религия, они верили в самостоятельное существование человеческой души. Считалось, что дух предков покровительствовал членам рода, мог и наказать их за непочтительное отношение. Самыми вредными и злыми божествами считались киремети, которые «обитали» при каждом селении и приносили людям бесчисленное множество несчастий (болезни, бездетность), пожары, засухи, градобития, грабежи, бедствия и т. д. В киремети будто бы превращались души злодеев и угнетателей после их смерти. Для нескольких родственных групп селений (или сельских общин) были

общие святые места, как например – «Сурям киремет». Она и стала объектом исследования в данной статье.

Река Сорма является притоком реки Цивилия, которая впадает в Волгу. Протяженность реки составляет 52 км. В верховьях реки Сорма, на правом ее берегу, к западу от села Чувашская Сорма и располагалась «Сорминская киреметь» – главное место жертвоприношения язычников-чувашей сорминского края. Киреметище находилось в лесу, севернее д. Актай Чувашско-Сорминской волости (ныне – на границах Аликовского и Моргаушского муниципального округов Чувашской Республики).

Можно предположить, что киреметь возникла тогда, когда первые чувашские материнские населенные пункты появились в междуречье Вылы и Сормы в период Золотой Орды. Спасаясь от золотоордынского ига болгаро-чуваши переправились из левобережья Волги и заняли северные районы современной Чувашии, формируя этническую группу верховых чувашей «вирьял». После вхождения Чувашии в состав России в 1551 г., в чувашском крае было организовано воеводское правление в составе Чебоксарского, Ядринского, Свияжского, Цивильского, Курмышского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов (последний состоял из Ядринской, Вильской и Сорминской волостей). Вначале Сорминская волость состояла из считанного числа деревень, а волостной центр располагался в одном из селений по реке Сорма [1, с. 20].

Краевед Л.И. Иванов в книге «Формирование этнографических групп и подгрупп чувашей» указывает, что в междуречье Вылы и Сормы чувашско-болгарское население, по всей вероятности, прибыло еще в домонгольское время [3, с. 62]. Но в долинах этих рек раньше жили угро-финские племена, предки мордвы и мари в частности. Многие географические названия (ойконимы, гидронимы и др.) заимствованы чувашами от прежних аборигенов.

В чувашском язычестве наблюдался дуализм: вера в существование добрых богов и духов во главе с Верховным богом с одной стороны, и с другой – злых божеств и духов во главе с дьяволом [5, с. 73].

Киремет по поверьям чувашей – это самый злой дух. Чуваша-язычники считали, что она направляет на людей разные беды и болезни, приносит неурожайные годы, болезни для животных и «сухую беду», радуется, когда человек мучается в нужде. И только жертвоприношение спасало людей от неминуемых бед.

Как правило, центральным элементом любого киреметища было одиноко стоящее старое дерево (дуб, ветла, береза). Особенность чувашского язычества состояла в традиции умилоствления как добрых, так и злых духов. Жертвы приносились в киреметищах домашними животными, кашей, хлебом и т. п. За ними ухаживали мачауры (мăчавар). Они вместе с главарями молений (кĕлĕ пусĕ) совершали обряды жертвоприношений и молений. Добрым богам и божествам чуваша посвящали общественные и частные жертвоприношения и моления. В большинстве это были жертвоприношения и моления, связанные с земледельческим циклом: уй чўкĕ (моление об урожае) и др. Леса, реки, особенно омуты и пруды, по поверьям чувашей, были заселены арсури (подобие леших), вутăш (водяной) и другими божествами. Благополучие в семье и хозяйстве обеспечивал хёртсурт – дух женского пола, в скотном дворе обитало целое семейство духов-покровителей домашней живности. Все надворные постройки имели духов-покровителей: хранители клетки (кĕлĕтри ырă), погреба (нўхреп хуси), сторож овина (авăн кĕтўсĕ). В бане ютился зловердный дух ий. – своеобразный домовый-костолом. «Загробный мир» представлялся язычникам-чувашам продолжением земной жизни. «Благоденствие» покойников зависело от того, насколько щедро потчевали их живые родственники на поминках.

Комплекс поминально-погребальных обрядов у чувашей-язычников свидетельствует о развитии культа предков. Умерших хоронили головой на запад, на могиле ставили временный памятник из плоского дерева в виде фигуры (салам юпи – «прощальный столбик»), осенью в октябре, юпа уйăх («месяц столба, памятника») сооружали на могиле умершего в течение прошедшего года антропоморфный юпа – памятник из камня или дерева – мужской – дубовый, женский – липовый.

Святым местом был киремет карти – киреметище, где для моления и принятия жертвенных трапез возводилась срубная постройка без окон – кёлё ласси – со скульптурным изображением бога или богов и алтарем огня внутри, которое огораживалось четырехугольным деревянным забором. Сооружались они в отдаленно от селения месте (обычно на восточной стороне). Во внутрь киреметища вели трое ворот: северные ворота, обращенное к роднику или речке, служили для ношения воды, восточная – для жертвенных животных, западная – для людей. Около западных ворот устраивался жертвенник под навесом с перекладиной для подвешивания котлов, в которых варилось жертвенное мясо.

Раз в году, через неделю после праздника «Синсе» из всех деревень Сорминского края собирались старейшины – «ват сынсем» на жертвоприношение Сорминской киремети по 10–15 мужчин на трех подводах. С первой подводой шло жертвенное животное – жеребенок (в стародавние времена жертвенным животным считалась лошадь вороной масти). На второй подводе – бочка с пивом, а на третьей – котел для варки жертвенного мяса и необходимые принадлежности трапезы.

В.К. Магницкий в статье «Заметки о Пугачевском бунте» приводит сведения, связанные с возникновением Сорминской киремети: «Когда Е. Пугачева окружили царские войска, один из его генералов вырвался из окружения и на своей лошади с серебряными уздой и подковами прискакал в лес около с. Чувашская Сорма. Здесь он был схвачен карателями и повешен на березе. Перед смертью генерал успел сказать: «Пусть здесь будет киреметь, и пусть чувашаи меня почитают». Лошадь у него была сивая, а узда и подковы – серебряные. Чувашаи, до сих пор не покидающие своих киреметей, Сорминской киремети приносят в жертву коньков (орхамах), приготовленных из муки и украшаемых золотом и серебром» [4, с. 93].

По рассказам старожилов удалось установить, что Сорминское киреметище представляло собой огороженную поляну Актайского леса (в 2-х км к западу от с. Чувашская Сорма) со старым вязом в середине. В ограде имелись три калитки: восточная – для ввода жертвенного животного, западная – для хождения моля-

щихся, северная – для внесения воды. По правую руку от западной калитки стояло трехстенное помещение с крышей. В нем отсутствовала восточная стена. Далее стоял большой стол, на который укладывали жертвенное мясо. По обе стороны стола стояли деревянные скамейки для подвешивания котлов. После того, как положили мясо в котлы с водой и разожгли огонь под котлами, все присутствующие вставали лицом к востоку с шапками под левой подмышкой и за старшим йомзем (ворожеей) повторяли вполголоса слова молитвы. Моление продолжалось до полной варки мяса. Когда сваривалось жертвенное мясо, все садились на скамьи в трехстенное помещение лицом к отсутствующей стене и начинали трапезу. Продолжали обряд моления и жертвоприношения весь четверг и пятницу до полудня. К этому времени выпивали все привезенное пиво и съедали сваренное мясо, молились по каждому случаю просьбы, милости. К полудню третьего дня приводили в порядок территорию: сжигали потроха и крупные кости заколотых жертвенных животных, шкуру вешали на сушку, убирали площадку и, наконец, совали в дупло старого вяза Мамаля окси (деньги Мамаля). После этого все разъезжались по своим деревням. Оставался только жрец – мачавър.

Поскольку киреметище считалось чистым и святым местом, то здесь не допускались ни рубка леса, ни косьба травы, ни ловля диких животных. Нельзя было трогать и начавшиеся валиться помещения и ограждения. Вопрос об их обновлении решали йомзи. Через неделю после жертвоприношения Сорминской киремети начинался сенокос, затем – уборка зерновых, конопли, их обмолот, мочение снопов конопли и другие работы, связанные с уборкой посеянных и посаженных полевых и огородных культур. Перед началом молотьбы крестьяне совершали благодарственное жертвоприношение кашей (авән пӓтти) за собранный урожай богу и добрым духам [1, с. 133].

Кроме «Сорминской киремети», гласного места жертвоприношений верховых чувашей, киремети местного значения на территории современного Чувашско-Сорминского сельского поселения были: у д. Мартынкино – Чӓх вар, Киремет вар, Чӓк вар; д. Яныши – Раман сирӓк киремет, Мӓн киремет (Мигапар); д. Шор-Босай – Шӓнер киремет; д. Н. Хоразаны – Киремет саран,

Сён киремет варё, Йач киремет (вырӑн); д. Верхние Хоразаны – Яку киремет; д. Шоркасы – Йёкёр сырма киремет, Вёри киремет; д. Кагаси – Вотлӑ сырма (Торхандей) в овраге, где в старину приносились кровавые жертвы злему духу «Торхандею», Сормварпось, Москани вар. (урочище находилось в овраге, названном в честь некрещеного чуваша, игравшего свое время роль жреца при жертвоприношениях языческой эпохи), Парас осси [2, с. 72]. В рукописях священника Большешатьминской церкви Н.А. Архангельского, хранящегося в НА ЧГИГН, упоминается о том, что в середине 1750-х гг. по настоянию церковных властей огромное культовое дерево – сосна, служившая в киреметище на месте жертвоприношения чувашей д. Кагаси, было срублено и на 18 подвоях перевезено на р. Сорма для строительства водяной мельницы [6, л. 75]. Старожилы д. Кагаси рассказывали, «будто бы вокруг этой сосны новокрещённые чувашаи перевенчивали венчаных в приходской церкви», что стало причиной уничтожения культового дерева [8, с. 29].

Таким образом, с началом христианизации в чувашском крае, Сорминская киреметь также была разрушена церковниками, а язычники чувашаи стали подвергаться преследованиям за поклонения языческим богам и киреметям. В 1746 году в д. Чувашская Сорма была построена церковь во имя Преображения Господня. К 1765 г. более 90% чувашей сорминского края были обращены в христианство [7, л. 15].

К настоящему времени в сорминском крае отголоски от язычества сохранились лишь в некоторых культовых обычаях и традициях, таких как моление о дожде, жертвоприношения при похоронах (приносят в жертву птицу), а также на христианский праздник «Петров день» – 12 июля (забивают барашек), что подтверждает о переплетении христианских и языческих религиозных традиций у верховых чувашей.

Список литературы

1. Ефимов Л.А. Край Чувашский, край Сорминский: история и современность / Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед ун-т, 2020. – С. 133.

2. Ефимов Л.А. Чувашская языческая религия / Л.А. Ефимов // Край Аликовский. – Аликово, 1994. – С. 72.
3. Иванов Л.И. Формирование этнографических групп и подгрупп чувашей / Л.И. Иванов. – Чебоксары, 1992. – 62 с.
4. Казанские губернские ведомости. – 1866. – №16. – С. 93.
5. Матвеев Г.Б. Традиционные верования и мифологические представления / Г.Б. Матвеев // Чуваши: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов. – Т. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд.-во, 2009. – С. 73.
6. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. 1. – Ед. хр. 609 (Фонд Элле В. К.). – Л. 75.
7. НА ЧГИГН. – Отд. 1. – Ед. хр. 189. – Л. 15.
8. Противомусульманский сборник. Вып. 5. – Казань, 1874. – С. 29.